

Александр ТАРАКОВ

ВЕНЕСУЭЛЬСКИЕ ТЕТРАДИ

Венесуэла, далекая и загадочная, овеянная легендами и прославившаяся в веках революционной волей народа Боливарианская Республика, провела открытые для всего человечества муниципальные выборы, пригласив на них наблюдателей из восьмидесяти стран.

Не в первый раз Посольство БРВ в Казахстане и странах Средней Азии иницирует поездки казахстанцев в Венесуэлу.

ТАМ, ГДЕ КУАТРО ЗВЕНИТ

Camaron que se duerme lo lleva la corriente.
(Креветку, которая заснет, унесет течением.)

Венесуэльская мудрость

Получив invitación венесуэльского посольства, поднял пласты разноречивой информации о самой нефтеносной и, судя по отзывам западной прессы, – захлестнутой криминалом стране. Но больше привлекли поэтизмы, коих об этом притягательном оазисе не счесть: «Жемчужина Карибского моря», «Земля гор и равнин», «Страна Лазурного неба», «Сердце Америки», «Земля, где рождаются мечты»...

Это средоточие уникальных природных объектов и явлений, «Маленькая Венеция», как восхищенно прозвал край обетованный давший своим именем название всему Новому Свету Америго Веспуччи, известна живописными пляжами, густыми джунглями и водопадами Амазонии (в их числе Анхель, высочайший в мире), величественными Андами, озером Маракайбо, чей возраст превышает тридцать миллионов лет, каналом, соединяющим этот крупный водоем с Венесуэльским заливом, через который переброшен опять же уникальный – самый длинный на планете восьмикилометровый мост. А молнии Кататумбо, долина Ориноко, остров Маргарита, саванны Лос Льянос, пустыня близ Коро! Не забывайте и о «замешанных» на различных кровях красавицах, семь раз бравших корону конкурса Мисс Вселенная. Тоже национальное достояние. О, здесь есть что посмотреть, чем восхититься!

И Чрезвычайный и Полномочный посол Боливарианской Республики Венесуэла в Казахстане и странах Центральной Азии Росальба Лу Буэ Антико прилагает немалые усилия для развития сотрудничества в сфере туризма и

других областях. Она уже несколько раз инициировала поездки казахстанцев в Венесуэлу для ознакомления с этой самобытной и колоритной страной. Президент Ассоциации Казахстан – Куба (а Венесуэла входит в орбиту латиноамериканской солидарности Острова Свободы) Нурлан Даутов уже дважды побывал там – в ноябре 2024 и январе 2025 годов. Во вторую поездку – на инаугурацию Президента Николаса Мадуро – вместе с ним был приглашен известный скрипач Мусахан Турунтаев, который по достоинству оценил звучание четырехструнной гитары – куатро и других национальных инструментов.

Но феноменальным информационным прорывом можно считать направление в страну в качестве наблюдателей электорального процесса сразу пяти-терых казахстанцев и в их числе трёх журналистов. Дальновидный шаг с учетом того, что отношения Казахстана и Венесуэлы выходят на новый качественный уровень. 8 мая в Москве Глава государства Касым-Жомарт Токаев провел плодотворные переговоры с Николасом Мадуро, подчеркнув, что рассматривает Венесуэлу как важного партнера, и предложив ее лидеру нанести государственный визит в Казахстан для обсуждения перспектив укрепления взаимных связей.

Выборы – это не скучно

Наша поездка выпала на третью декаду июля, период, когда погода в тропиках и наших суровых широтах одинакова, на уровне + 27–29. Но в Каракасе, столице Венесуэлы, невольно подумалось о климате политическом, который здесь, в силу ожидаемого события и ментальных особенностей латиноамериканцев, был явно повышенным. Даже в отеле «Eurobulding», где разместили наблюдателей, стоял оживленный гвалт. Естественно, доминировал испанский, носителей которого оказалось большинство. Что объяснимо простой латиноамериканской солидарностью.

Поразило, сколь насыщенная и необычная для наших плебисцитов предварительная программа была предложена приглашающей стороной. 23 июля, вскоре после прибытия и заселения, мы посетили молодежную коммуну. Здесь нам продемонстрировали один из образцов того, как пламенные единомышленники реализуют на практике самостоятельно разработанные программы социальной направленности.

На 24 июля была намечена церемония закрытия избирательной кампании с перерастанием в форум под политически окрашенным названием Антиимпериалистическая трибуна. Забегая вперед, скажу: недаром Карлу V приписывают фразу, что испанским языком следует говорить с Богом. Ораторы метали громы и молнии, речи звучали четко, без запинок, поддерживались столь дружным скандированием, как будто были отрепетированы.

«*Эль пуэбло унидо хамас сэра венсидо!*» («Единый народ никогда не будет побежден!») или до боли нам знакомое «*Пока мы едины, мы непобедимы*» – гимн левого движения во всем мире), – несло из монолитных рядов.

Нет, на показуху или театрализацию это вовсе не походило, мы являлись свидетелями чистой публицистической импровизации высокого накала. Без бумажек и шпаргалок. С трибун в абсолютном большинстве выступали истинные трибуны. Вот у кого бы поучиться культуре речи нашим руководителям и лекторам.

Латиносы – особая часть человечества. Антиимпериалистический накал нарастал, и многолюдное, пестрое от ярких национальных одеяний действо перетекло на площадь Симона Боливара. Как тут не вспомнить двустипшие из «Евгения Онегина»? «Надев широкий боливар, Онегин едет на бульвар». Вот-вот, проницательный Пушкин отразил моду на ношение цилиндра а ля

Боливар. Вершитель южноамериканской истории был всемирно известен уже в первой трети XIX века. И по-прежнему на коне в Боливарианской стране. На одноименном бульваре так и в прямом смысле. В благодарной памяти, сердцах и помыслах венесуэльцев. Везде и всюду. Вплоть до того, что заметил плоскую фигуру эль либертадора на багажном транспортере аэропорта.

Венесуэльцы, хотя и пылки, но привязчивы, непоколебимы в вере и убеждениях. Большинство одинаково искренне почитают как действующего главу государства Николаса Мадуро, так и его покойного предшественника Уго Чавеса, даже чавистами себя называют. И все до одного – боливарианцы по определению.

На бульваре еще не отгремели выступления в формате митинга, как уже на площадке развернули аппаратуру музыканты. И вскоре яростные голоса обрушились на перепонки, а звуки ударных инструментов заколотили в грудь. Разворачивалась настоящая фиеста.

Мой новообетенный друг из Боливии (тоже страна Боливара!), представитель доколумбового андского племени кечуа (на высокогорье алчные конкистадоры индейцев не достали) Сантьяго Саусири то и дело представлял мне посланцев латинских народов, рекомендуя меня как типичного русского человека, журналиста и большого философа. Но слов его остаточного, обретенного весьма давно в московском институте кооперации языка было почти не разобрано. Только дарили друг другу улыбки, фотографировались и терялись в людских волнах.

И думаете, фиестой всё закончилось? Как бы не так! Был еще марш мира! С торжественным шествием, речёвками, вскидыванием рук, флагами над головой. Наша делегация также вздымала национальный стяг. А статус группе добавил рыцарский вид атырауского журналиста Алмаса Кабдола. Бейсболка со словом «Казахстан» и закрепленный за головой бирюзовый флажок напомнили мне шлем и шашак батыра. Я пошутил:

– Да ты похож на своего доблестного земляка Исатая Тайманова!

25 июля тоже запомнилось масштабом и атмосферностью мероприятия. Мы посетили второй по величине культурный комплекс Южной Америки, известный как Театр Терезы Карреньо. «Народный саммит за мир и против войны» собрал полный зал, множество транспарантов и знамен. Установленный дресс-код, помеченный «симпатичным», на сей раз был строже обычного и, помимо шорт, бермуд, рваных брюк, коротких юбок, «откровенных» рубашек и шаровар, исключал кепки. Тема «Колонизация разума, уничтожение истины: наступление медиаимпериализма» нашла отклик ученых, государственных мужей и общественных деятелей Бразилии, Мозамбика, Ливана, Кубы, Аргентины, Никарагуа et cetera. Вкупе досталось империализму, колониализму, фашизму, глобализму и прочим «людоедским» режимам.

Выступавшие порой повторялись, заходя на второй и третий «круг», точно боясь остановиться, были чересчур эмоциональны, только не скучны. Публика им сопереживала, поддерживая рукоплесканиями, вставанием, а временами и пением. Зачастую в едином порыве вскидывались руки, в воздух выплескивались революционные фразы и хлесткие угрозы общим супостатам.

На пропаганду и агитацию добротного отрежиссированное мероприятие не походило, в зале витал дух дружбы и солидарности в противостоянии вызовам времени. А обращались друг к другу антифашисты и антиимпериалисты со словами «брат» и «сестра».

Как и положено, открыл форум представитель форин офиса – заместитель министра иностранных дел Венесуэлы Рандер Пенья, а подвел его итоги председатель Национальной ассамблеи – парламента страны-хозяйки Хорхе Родригес.

26 июля для Международной миссии по сопровождению муниципальных выборов в Венесуэле вновь выдался плотный график. Некоторые ее члены приняли участие в двух мероприятиях: встрече с матерями, ставшими жертвами фашизма, и переговорах в Институте Симона Боливара.

...Завершался «день тишины». Вечером наблюдатели сидели в баре, довольствуясь кофе. Алкоголь любой крепости по всей Венесуэле был объявлен вне закона, о чем свидетельствовали банальные бумажные листы в бутиках отеля с от руки оформленным запретом.

...А результат был предсказуем

Прогнозирование результата, как правило, отнюдь не гадание на кофейной гуще. Стоит отследить тенденции, и многое становится понятным и предсказуемым. Так и в Венесуэле достаточно уверенную подсказку исхода электоральной кампании давали предшествующие выборы, прошедшие двумя месяцами ранее. Вот броский заголовок из *Prensa Latina*: «Единая социалистическая партия (PSUV) контролирует 23 из 24 штатов Венесуэлы». И – подтверждающий текст: «26 мая Единая социалистическая партия Венесуэлы (по степени влияния в государстве сродни казахстанскому «AMANAT» – *Авт.*) стала явным победителем региональных и законодательных выборов, завоевав 23 из 24 губернаторских должностей и подтвердив позицию чавистов как ведущей политической силы страны».

В другом источнике уточняют, что численность правящей партии, по данным Википедии, в 2018 году составляла 6 300 000 членов. В Национальной ассамблее Венесуэлы ей принадлежали 253 места из 277.

Если же принять во внимание, что это партия власти, лидером которой является глава государства, несложно представить, какой потенциал несут уже сами по себе партийная дисциплина и строгая государственная подотчетность. Да это заведомо львиная доля голосов избирателей!

К тому же социалисты никогда не почивают на лаврах, не уповают на авось, а всегда тщательно продумывают и согласуют свои действия. В том числе и с союзниками, не пренебрегая возможностью создания альянсов, что не единожды бывало. Взять хотя бы работу со слоганами, девизами на период агитации. К ней относятся сверхответственно и творчески. Так, на майские выборы партия шла, утверждая: «Надежда – на улицах». Лозунг влек сподвижников к массовой «мобилизации» и революционной активности. Второй посыл к электорату – «Вера в наш народ» – подчеркивал доверие к народной мощи и преемственность социалистического курса.

Не менее впечатляющим и боевым был официальный слоган нынешнего июля. Представьте, как он «рокотал» на испанском: «Menos escritorio, mas territorio!» И без перевода всё понятно. Идеологический заряд агитационной фразы подчеркивает социальную направленность заявляемой политики, приоритет активности на местах, устранения бюрократии и акцент на повседневную практическую работу по разрешению реальных нужд населения. Этот ключевой тренд гармонично сочетался со стратегией «приближенности к народу».

Понимая, что электоральный цикл составил целый год и это были седьмые (!) по счету выборы, мы, наблюдатели, с восхищением отмечали отсутствие у людей усталости от марафона встреч. Везде видели битком набитые залы и присутствие такой национальной атрибутики, как музыка, песни и танцы. Для нас выборы – это большая ответственность, а для них, похоже, просто знаменательные эпизоды жизни. И их жители «американской Венеции» воспринимают не исключительно как гражданский долг, приходя на участки не в строгой, а в любимой одежде. Дамы из миссии, например, заметили, что

руководитель венесуэльского парламента и министр иностранных дел были одеты «очень неформально». То есть не надели костюмы, не повязали галстуки.

Части наблюдателей, в том числе и мне, повезло побывать на избирательном участке, где голосовал президент Венесуэлы Николас Мадуро. Правда, я находился поодаль от центрального события, посему сошлюсь на сообщение российских коллег. По информации новостного портала Российского общественного института избирательного права, 27 июля 2025 года исполнительный директор РОИИП Александр Игнатов и его заместитель Алеся Халяпина присутствовали на избирательном участке в экологической школе муниципалитета Либертадор г. Каракаса, где в период наблюдения голосовал Президент Венесуэлы Николас Мадуро. Комментируя процесс голосования для средств массовой информации, глава государства отметил: «Наша система голосования простая и надежная. У меня голосование заняло двадцать секунд. Более тридцати выборов за 26 лет – это доказательство того, что наша демократия настоящая, прямая».

Несмотря на санкции и критику со стороны западных стран, Венесуэла продемонстрировала способность организовать избирательный процесс в соответствии с законодательством страны, обеспечивая участие граждан в управлении делами государства. Председатель Национального избирательного совета Элвис Аморосо сообщил, что явка на выборах превысила 44%, участие приняли более 6 млн. 273 тыс. избирателей. По предварительным данным, Единая социалистическая партия одержала победу в 285 муниципалитетах из 335. Дополню это сообщение данными, по которым вы получите представление о конкуренции. Общее число выборных должностей составило 2806, на эти места было зарегистрировано 148 500 кандидатов.

Официально выборы в Венесуэле завершились в 17 часов. А поздно вечером гостей-наблюдателей пригласили на полюбившуюся нам площадь Боливара. Где еще ударней грохотала металлом музыка, еще ярче и громогласней выступали ораторы. Ведь венесуэльцы праздновали полную и безоговорочную победу, общую на всех. С балкона одного из старинных зданий к нации обратился Николас Мадуро:

– Я должен выразить и выражаю благодарность народу Венесуэлы. Мы одержали убедительную, историческую победу сил Боливарианской революции!

«У всего в мире – своя песня»

В ходе общения с наблюдателями открывались многие интересные вещи и факты. По выборному процессу, к примеру. Венесуэльская система, оказываясь, считается в мире передовой. Это, пусть неохотно, признают и специалисты нелюбезного для страны Запада, средства массовой информации которого чрезмерно переусердствовали в демонизации «жемчужины Кариб». Даже у Гондураса здесь есть чему поучиться, утверждают руководители РОИИП, побывавшие в этой стране на выборах в марте текущего года.

А что может связывать, скажем, Южную Корею, Монголию и Кыргызстан? Да, это по теме. Модернизация и внедрение в избирательную «кухню» принципиальных изменений. О них рассказал кыргызский ученый Шерадил Бактыгулов: «Новации в избирательной системе Кыргызстана появились после череды цветных революций. Только премьер-министров у нас четыре десятка поменялось. И вопрос стал ребром, так как результаты выборов подвергались сомнениям, искажались оппозицией для дестабилизации общественно-политической ситуации. С этим надо было что-то делать. Я был причастен к разработке ряда предложений по изменению порядка голосования. Выезжал с

группой депутатов в Монголию для изучения их наработок. Потом мы давали предложения в парламент для корректировки выборного законодательства. В основе наших новаций – южнокорейская технология, наложенная на монгольский опыт применения и адаптированная к нашим условиям и особенностям. Как мы решили главную проблему – недоверия к системе подсчета голосов? Привлекли к этому процессу фирму из Республики Кореи. Ключи от “счетчика” у нее. При том, что они к нам на выборы не приезжают, физически в стране не присутствуют. То есть человеческий фактор абсолютно исключен. И никто в Кыргызстане никоим образом не может вмешаться в ход волеизъявления, благодаря этому никто не может предъявить претензии ЦИК».

Оценивая в целом прошедшую выборную кампанию, следует признать, что правительство южноамериканской республики сделало гроссмейстерский ход, пригласив наблюдателей со всех концов света, что явилось убедительной иллюстрацией открытости электорального процесса. А главное – многочисленным гостям был подарен праздник человеческого общения. Мы знакомились, обменивались сувенирами и контактами, бесконечно фотографировались, делились информацией. От кечуа из Боливии Сантьяго Саусири я узнал много интересного о современной жизни андских народов. Кубинец Блэнис, работающий в Антигуа и Барбуда, поведал о народной дипломатии и культурных обменах между государствами материковой и островной Латинской Америки. С представителем таинственного и закрытого от мира амазонского племени вунаан Эдвином из Панамамы мы все поочередно и группами делали селфи.

В подзаголовке я вынес индейскую мудрость «У всего в мире – своя песня». Как это верно! Действительно, у каждого народа – свой путь в будущее. Но если чаще общаться и «сверять часы», то наши курсы будут сближаться. Трудно предполагать, свидимся ли еще. Если нет, то знайте: я буду помнить вас, амиго!

На этом точку не ставлю, а открываю вторую «венесуэльскую традицию» – путевых заметок. Как можно ограничиться отчетом о выборах, когда увидел здесь столько интересного, необычного, получил массу впечатлений, а деловая командировка вылилась в целое путешествие?

НАД ПОНЧО – ГОРДЫЙ БОЛИВАР

У души не будет радуги, если в глазах не было слез.

Индийская мудрость

Венесуэла в сообществе латиноамериканских государств выделяется яркой внешностью тропических ландшафтов и лагун, «мушкетерской» историей и революционным характером народа.

Собирательно представляю эту страну в образном пестром пончо традиций и особенностей, а венчает горного гиганта неизменный с XIX века боливар. Имею в виду как древнюю историю со времен империи инков, носивших удобную для жителей Анд свободную крою одежду (между прочим, ставшую всемирно модной), так и незыблемую приверженность идеям эль либертадора (освободителя) Симона Боливара и духу борьбы.

Раньше о свободолюбивой республике я имел довольно смутные представления. На уровне неисчерпаемой нефтяной качалки, какао-кофейных ароматов, картинок кишачих гадами мангровых болот, пасущихся на склонах гуанако и крадущихся за ними пум.

Разве что помню вспышку интереса, когда в юности читал роман Конан Дойля «Затерянный мир». Там события разворачиваются посреди древнейших столовых гор, возраст которых определяется аж в два миллиарда лет. Некоторые из них источились в труднодоступные утесы, прозванные индейцами племени пемон тепуями («домами богов»). Возвышаясь над непроходимыми джунглями, они веками «цепко» сторожат эндемиков флоры и фауны и еще символизируют собой памятники Вечности. Теперь этот уникальный участок Гвианского плоскогорья имеет статус объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО и стал привлекательным не только для путешественников, но и туристов.

...Тогда же, захваченный остро сюжетным повествованием, я даже в помыслах лишал себя шанса однажды побывать в этом дивном уголке планеты.

И не побывал. Однако посетил «вместительницу» затерянного мира Боливарианскую Республику Венесуэла.

Контрасты Каракаса

Первое очное знакомство с любым новым местом, как правило, происходит через окно авто. Мы ехали в Каракас по трассе, проложенной в межгорье и временами ускользящей в тоннели. Виды, открывавшиеся с обеих сторон, восхищали, ведь нас окружали величественные Кордильеры Южной Америки (чаще именующиеся Андами) – самая длинная горная система Земли, окаймляющая север и запад континента на протяжении девяти тысяч километров! Кстати, это красивое слово в переводе с испанского означает всего лишь горный хребет.

Глаза то «ныряли» в бездны ущелий, то кондорами воспаряли над вершинами, где клубились туманы, «белые, как медведи».

Неожиданно идиллию созерцания нарушили творения рук человеческих. Вдали краснокирпичным маревом вышплыли фавельные, трущобные окраины Каракаса. Я никогда еще не видел подобного столпотворения жилищ, буквально стоящих одно на другом, с исключительно пологими крышами, крытыми чем попало, вплоть до картона. Ветхие, поистине карточные домики, вызвали горестные чувства. Нет, они не для жизни – для прозябания обреченных.

Но, к сожалению, таких плотных «гиперкоммуналок», по местному – «барриос», в черте и окрестностях Каракаса немало. В них ютится около 70 процентов населения столицы.

Самый крупный трущобный «массив» – печально знаменитый Петаре, где ограбления и убийства повседневная реальность, где власти и полиция – редкие гости.

А по соседству – устремленные ввысь небоскребы, роскошные дворцы, вычурные архитектурные ансамбли колониального периода, забывающие броской рекламой респектабельные мраморно-колоннадные торговые центры, пару из которых мы посетили. Один Sambil чего стоит! 5 этажей под общим сводом, а на них – полтыщи магазинов! Для гурманов шопинга – целый квартал Las Mercedes с модными бутиками и дизайнерскими ателье, другие гранды транснациональной торговли, работающие со множеством мировых брендов.

Но видели мы и «сидяче-лежащие» рынки, с кучами мусора, лужами и грязью, где бедняки многочасовой «осадой» обочин пытаются обменять или сбыть жалкие пожитки таким же неимущим.

В общем, рядом – блеск и нищета, сплошные противоположности. И слава южноамериканской «столицы небоскребов» исподволь обрушивается. Если башни-близнецы «Parque Centras» еще относительно приличного вида, то многие другие «столпы» зияют пустыми глазницами окон. А недостроенный «Голи-

аф» – 45-этажная Башня Давида (такой вот библейско-современный каламбур сложился) превратилась в «вертикальные трущобы», сквот с пятью тысячами обитателей. Представляете, что там творится?

Государство, надо признать, пыталось облегчить участь сограждан, предоставив части жителям лачуг бесплатные квартиры. Однако подавляющее большинство ошачливленных горожан этим благом по прямому назначению не воспользовалось, предпочтя цивильное жилье сдавать и ютиться в прежнем.

Увы, 28 процентов венесуэльцев находятся за чертой бедности. Тем не менее, почти у всех семейств имеются автомобили или наводнившие дороги с тротуарами мотоциклы. Тотальной «механизации» населения способствует рекордно низкая цена бензина, составляющая всего два боливара за литр. Дабы вы чечче представили, какой это мизер, поясню: национальная валюта Венесуэлы после недавнего укрепления (именуется теперь боливаром фуэрте, то есть «сильным») сравнялась с российским рублем «один в один».

А для отдельных категорий граждан, имеющих отношение к государственной службе, бензин вообще бесплатный. Как и вся коммуналка. Главный же бонус для них – полностью обставленная и оборудованная бытовой техникой квартира (чаще всего – трехкомнатная), которая по истечении пятилетнего контракта переходит в собственность пользователя.

Понятно, всех принять на госслужбу и обеспечить средним достатком невозможно, оттого расслоение не искореняется и недовольство то и дело выплескивается на улицы. Да и вожди тому потворствуют. Как вам ныне утверждаемый тезис: «Власть начинается на улицах»? А бессмертный кумир венесуэльцев Уго Чавес без тени сомнения призывал: «Не ждите от меня рецептов революции, давайте ее снизу!» Ведь, в сущности, это объявление хаоса...

Так что системность социально-экономической политики в этой стране вряд ли просматривается. И всё же центральноазиатские эксперты, прилетевшие на муниципальные выборы и наглядно изучившие сложившуюся ситуацию, пришли к достаточно позитивным выводам. На их взгляд, продукты питания в основной массе сравнительно недорогие, местные бренды – отменного качества, завидная периодичность поставок, хорошие сезонные скидки. Шерадил Бактыгулов так и вовсе полагает, что Венесуэла довольно успешно справляется с вызовами, прежде всего – с санкционной политикой США, что здесь думают о потребностях простых людей, не пытаются на них заработать, тот же бензин «не отпускают».

Коллеге вторит Таисия Мармонтова:

– В своем выступлении по поводу завершения избирательной кампании министр иностранных дел Венесуэлы Иван Хиль Понто сказал, что в стране с 2018 года реализуется план государственного развития, включающий такие направления, как диверсификация экономики, модернизация ряда отраслей, поиск инновационных решений. Некоторые их ключевые тренды вполне совпадают с нашими.

Подключаюсь к обмену мнениями:

– Я заметил «точки схождения» и в других сферах. Например, как у нас в Парламенте представлены этносы Казахстана, так в Национальной ассамблее Венесуэлы – коренные народы. У нас под эгидой Ассамблеи народа Казахстана давно и эффективно действует Совет матерей, а у них выходит на общественную орбиту Союз матерей.

Естественно, и зависимость от углеводородов является для наших экономик и подарком, и «проклятием» судьбы.

...По истечении «пленарки», для пополнения сведений о потребительском рынке решили втроем посетить ближайший к отелю торговый комплекс. При-

чем авантюрно неустрашимая Таисия предложила сделать это пешим ходом. Куда было деваться «мачо»? Согласились. Направили стопы по некой спиральной трассе. Которая вскоре завела в тупик. На нас недоуменно воззрился пожилой мужчина в спортивной одежде, разминавший на зеленой лужайке. Озадаченно завертели головами в поисках выхода из лабиринта, как вдруг раздались резкие сигналы клаксона, и высунувшаяся из окошка кроссовера рука настойчиво поманила.

Подошли к автомобилю, объяснились, и дама за рулем предложила нам занять пассажирские места, а мужа оставила на месте. За недолгую поездку выяснилось, что нашу спасительницу зовут Даниэла и что она инженер.

Поучительно, что за свою услугу Даниэла не взяла денег (пожалела непутевых иностранцев), а прощаясь, настрого наказала и обратно не добираться пешком, заказать такси, поскольку преступность в Каракасе зашкаливает, и о нем идет слава как о едва ли не самом страшном городе планеты.

А раз уж жительница мегаполиса так считает, то мы решили остепениться и в точности выполнять ее «инструкцию»: не «джигитовать», вообще не высываться и ездить только в авто с «шашечками».

Но настрой, естественно, переменялся. Несколько сникли, погрузились в размышления. Сколько еще идти к цивилизованной, спокойной жизни этой многострадальной стране, пережившей самый беспощадный, отягощенный всепожирающим пламенем инквизиции испанский колониальный гнет?

Напоследок – каракасский контраст исторического плана. Город в 1567 году основали конкистадоры на месте сожженного ими поселка индейского племени каракас. Вот такая жестокая топонимическая логика: уничтожили, истребили, а память об убиенных увековечили.

Прощай, Венесуэла! Вива, город дворцов и трущоб, гипермаркетов и «пяточков» натуробмена, муралов и граффити, ущелий и величественных гор, поднявшийся из разрухи и пепла, слывущий адом на Земле, но такой солнечный и ликующий Каракас!

